

ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕЛЬЦЕ ДО XIX ВЕКА

Перцев Владимир Владимирович

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
mr.vladimir.pertsev@yandex.ru*

PROBLEMS OF PRIMARY EDUCATION IN YELETS BEFORE THE XIX CENTURY

V. Pertsev

Summary: The development of primary education in Yelets before the 19th century is a question little studied by historians of pedagogy and of interest in terms of studying the process of the origin of primary education in the Russian province from ancient times until the 19th century, when in Russia, as a result of the reforms of Alexander I, a clear system of public education developed in Russia, which included continuity between primary, secondary and higher schools and primary education in the province began to develop actively.

In this article, based on the analysis of archival documents of their state archives, museums, the epistolary heritage of contemporaries, studies of local historians, pre-revolutionary newspapers, we have recreated the dynamics of the origin, development, the main stages of the formation of primary education in a Russian provincial city, before the emergence of the state system of public education. The paper studied the problems and main stages of the development of primary education in the provincial Russian city of Yelets from ancient times to the 19th century, which was at different times first in the Azov (1708), then in Voronezh (1725) and finally in the Oryol province (1778). Today the city of Yelets is the administrative center of the Yelets district of the Lipetsk region of the Lipetsk region).

Keywords: primary education, county school, pre-revolutionary education in Russia, Oryol province, Yelets district, the history of public education in the province, cultural and educational environment.

Аннотация: Развитие начального образования в Ельце до 19 века – вопрос мало изученный историками педагогики и представляющий интерес в плане изучения процесса зарождения начального образования в русской провинции с древнейших времен и до 19 века, когда в России в следствии реформ Александра I в России сложилась четкая система государственного образования, включившая преемственность между начальной, средней и высшей школой и начальное образование в провинции стало активно развиваться. В данной статье на основе анализа архивных документов их государственных архивов, музеев, эпистолярного наследия современников, исследований краеведов, дореволюционных газет мы воссоздали динамику зарождения, развития, основные этапы формирования начального образования в русском провинциальном городе, до возникновения государственной системы народного образования. В работе были изучены проблемы и основные этапы развития начального образования в провинциальном русском городе Ельце с древнейших времен до 19 века, входившем в разное время сначала в Азовскую (1708), затем в Воронежскую (1725) и, наконец, в Орловскую губернию (1778 г.). Сегодня город Елец – административный центр Елецкого района Липецкой области Липецкой области).

Ключевые слова: начальное образование, уездное училище, дореволюционное образование в России, Орловская губерния, Елецкий уезд, история народного образования в провинции, культурно-образовательная среда.

Первые письменные упоминания о городе Ельце относятся еще к середине 12 века. Самое раннее из них сделано в Никоновской летописи 1146 года, в которой отмечено, что через город Елец в своем путешествии проезжал белгородский князь Святослав Ольгович. Именно эту дату официально считают годом основания города. Что касается истории народного образования в Ельце, то первую попытку устройства школ на Руси многие исследователи отечественной истории педагогики приписывают духовенству. Именно в этом сословии потребность в образовании ощущалась наиболее остро, что и подталкивало священнослужителей к обучению своих детей грамоте с целью их подготовки к карьере священника.

Как отмечает А.И. Пискунов, «В XIV–XVI вв. в распространении просвещения важнейшую роль на Руси играли монастыри. Зачинателем монастырских центров

книжного обучения явился великий русский просветитель и религиозный деятель Сергей Радонежский (1314–1391). В монастырских школах можно было получить энциклопедическое по тем временам образование. Однако акцент в них делался не столько на усвоение суммы знаний, сколько на нравственно-религиозное воспитание, духовное самосовершенствование» [6, с.178].

История елецких монастырей уходит своими корнями в глубокое прошлое. Как отмечает иеромонах Геронтий, «В память минувших столкновений ельчан с татарами, князья елецкие, как гласит предание, еще в исходе XIV века основали Свято Троицкий мужской монастырь в Ельце» [5, с. 12]. В другой своей книге, посвященной истории создания женского монастыря в Ельце, Геронтий подтверждает слова академика А.И. Пискунова об активной просветительской деятельности монастыря: «История свидетельствует, что в пограничных восточ-

ных пределах древней Руси, монастыри были главными колонизаторами, просветителями и святителями Святой Православной веры между язычеством; благодатными стражами и прочными поселниками на юго-восточных пределах ее» [4, с. 14-15].

При описании елецких монастырей Геронтий упоминает о богатой библиотеке мужского монастыря, содержащей помимо богослужебных книг литературу богословского, философского, церковно-исторического, патриотического, духовно нравственного содержания, а также монастырский архив. Своя библиотека имела и в женском монастыре, однако преимущественно состоявшая из богослужебных книг. Все это, безусловно, свидетельствует о том, что мужской монастырь, основанный в конце XIV в., а также женский монастырь, учрежденный в 1683 г. (Геронтий приводит точную дату основания женского монастыря - прим. авт.) долгое время оставались единственными институтами просвещения жителей Ельца. Каких-либо иных сведений о существовании до 18 века прочих культурных центров, учебных заведений, школ и т.п. в елецком уезде нам не встречалось [5, с. 24].

История Ельца а, следовательно, и народного образования в нем не имела четкого и поступательно-го развития. Если за точку отсчета истории народного просвещения в уезде брать время основания мужского монастыря в конце 14 века, то с этого времени город пережил огромное множество захватнических набегов и тотальных разорений от завоевателей и бытовых пожаров, что вряд ли удастся выявить причинно-следственную связь между деятельностью того самого первого мужского монастыря и развитием культурно-образовательной среды города. Поскольку город неоднократно стирался с лица земли, и порой проходили долгие годы, прежде чем он восстанавливался вновь с чистого листа и все начиналось с начала. Сколько было таких глобальных разорений и вселенских пожаров, полностью уничтоживших Елец, сосчитать сложно. Приведем лишь некоторые из них.

В конце 14 века, в 1395 г. к Ельцу подступил Тамерлан, город был взят и разрушен татарами. Как отмечает иеромонах Геронтий, «от татарских разорений в 1415 и 1450 гг. Елец пришел в такой упадок, что в 1571 году при описании сторон по реке «Быстрой и Тихой Сосне», о существовании его не говорится ни слова, и лишь с основанием г. Ливен, он был снова восстановлен» [4, с.7]. В 1415 и 1450 гг. Елец снова настолько был разорен ордынцами настолько, что в последующие 100 лет о существовании города вовсе нет никаких упоминаний. Восстановление Ельца произошло только в 1592 г. Как отмечает М. Стахович, «новый город Елец был выстроен в 1592 г.», через 6 лет после «возобновления» Ливен». С 1594 г. начинается оформление Елецкого уезда, которое происходит одновременно с формированием корпорации местного дво-

рянства [14, с.23].

В 1608 году Елец разоряет крымский хан, и город вновь отстраивают заново. Но и на этот раз Елец простоял недолго. Уже в 1618 г. Елец, по просьбе поляков, ведущих войну с Россией, был захвачен и сожжен войсками украинского гетмана П.К. Сагайдачного. Трудно сказать, что оставил от города Сагайдачный, но разорять города он, несомненно, умел. Как отмечает И.М. Каманин, за четыре года до трагических событий в Ельце, Сагайдачный разорил «Синон, цветущий город Анталии; разорение было так жестоко, что привело в ужас всю Турцию; жертвы и убытки были неисчислимы» [7, с.9]. Сагайдачный, вообще говоря, разорил немало городов, причем по большей части турецких, и с одной стороны никогда не скупился на жестокость применительно к их защитникам, с другой стороны - при этом освобождал тысячи христиан, захваченных турками в рабство. Вместе с тем, то, что он сделал с турецким Синоном по всей видимости он повторил и с Ельцом. Как отмечает И.С. Кожухов, «Он настолько разорил Елец, что по свидетельству историка, стены, окружавшие город, заново почти сделанные в 1592 году, уничтожены были им до основания и только остался один земляной вал, как памятник стены. Ярость Сагайдачного особенно обрушилась на елецкие земли и близ них лежащие другие города, как-то: Ливны, Лебедянь, Путивль и разные ещё местечки. После Сагайдачного, однако, заканчиваются для Ельца бесконечные, иногда совершенно невообразимые по ужасу нашествия врагов. Это был последний набег, который чуть не стёр с лица земли Елец» [8, с.12].

В 18 веке Елец уже не подвергался разрушительным набегам, но развитию образования препятствовали пожары, много раз уничтожавшие деревянный город вместе со всеми имевшимися постройками. В 1708 г. в Ельце сгорела вся Засосенская часть его, или тогдашняя слобода; в 1739 и 1745 г. г. город снова сильно горел; в 1761 г., 10 апреля, в Ельце сгорело 824 дома, 5 церквей и 208 лавок; в 1764, 1769, 1780 г. г. тоже были большие пожары, в которых погибли, между прочим, оба елецких монастыря – мужской и женский, – что и послужило причиной к уничтожению их здесь. Как отмечает иеромонах Геронтий, «Елец в 1769 г. весь выгорел и архив его был тогда же истреблен огнем». Пожар 1769 года был столь масштабным, что после него было решено перестроить весь город [4, с.12].

Таким образом, на протяжении XIV, XV, XXI, XVII и даже в XVIII веке можно встретить как минимум по одному значительному бедствию, начисто стиравшему Елец с лица земли. И, тем не менее, Елец, подобно мифической птице Фениксу вновь возрождался и отстраивался. И также с чистого листа начиналось формирование культурно-образовательной среды города и развитие начального образования в городе.

В 18 веке с началом административных реформ Петра I Елец становится сначала провинциальным городом Азовской губернии (1708 г.). В 1725 году Азовская губерния была переименована в Воронежскую, с административным центром в Воронеже и Елец становится уездным городом Воронежской губернии. Сведений о начальном образовании в Ельце петровской эпохи, то есть в первой половине 18 века, до нас не дошло, но зато во второй половине 18 века, приходящемся на время правления Екатерины II (1762-1796) процесс развития начального образования в Ельце пошел семимильными шагами.

Вехой в истории народного образования в Ельце стало назначение в 1763 году епископом Воронежской епархии известного и почитаемого в РПЦ святителя Тихона (Задонского), принявшего деятельное участие в вопросе развития народного образования в Орловской губернии. Именно Тихон (Задонский) предпринял первую попытку систематизировать начальное образование в Воронежской губернии. Уже в первый же год своего назначения епископом он поручает открыть во всех уездных городах своей епархии латинские школы, но процесс этот затянулся и первую латинскую школу в Ельце открыли лишь в 1765 году [3, с. 53-54].

В латинских школах обучение велось преимущественно на латинском языке, откуда и происходило их название. В числе учебных предметов значились чтение, письмо, латинская грамматика, богослужбное пение, грамматика, диалектика, и риторика. Образование в таких школах было бесплатным и всесословным. Но главным их назначением было все-таки обучение грамоте детей духовного сословия, хотя и двери их были открыты также и для детей других городских сословий, а также и крестьян.

Как отмечает Г. Е. Макарова, «в 1765 г. Тихон Задонский открыл в Ельце латинскую школу для детей елецких священников и церковнослужителей. Первым учителем Елецкой латинской школы был назначен лебедянский диакон Максим Ефремов, которого перевели в Покровскую церковь в г. Ельце с жалованием в размере 40 руб. в год» [10, с.64]. Однако образование, предоставляемое латинской школой, оказалось невостребованным, и уже в следующем (1766) году это учебное заведение было закрыто и Елец снова остался без школы. Потребность же общества в образовании до того момента удовлетворялась либо домашним воспитанием, для чего дворяне и представители высших классов приглашали иностранцев либо лиц духовного звания. Как отмечается в дореволюционном статистическом издании «Списки населенных мест Орловской губернии», «менее состоятельные – предпочитали отдавать своих детей церковнослужителям, где они за известное вознаграждение обучались гражданской и церковной грамоте, письму и цифири» [15, с.111].

Впрочем, попытки организовать и систематизировать начальное образование в Ельце после закрытия латинской школы продолжились. В 1770-1780-х гг. Екатерина II в рамках проводимой ею учебной реформы, предприняла попытку проведения школьной реформы по австрийскому образцу, в рамках которой предполагалось открытие в провинции сети так называемых «народных школ». Под народной школой в России 18 века понималось начальное учебное заведение для детей низших слоев населения. Народные школы в России не входили в государственную систему образования и предназначались для обучения грамоте детей 8-12 лет.

В 1780 году такая народная школа была открыта в Ельце. Р. В. Демин даже указывает точную дату открытия: 10 июня 1780 года, а также отмечен тот факт, что школа эта была открыта с благословения епископа Тихона Задонского. Помещение под школу в Ельце сначала отводилось в церкви. Затем жители города собрали деньги и на эти пожертвования в 1782 г. приобрели под 1-ю елецкую народную школу старый воеводский дом в центре города. По всей видимости, здание при церкви, в котором народная школа располагалась изначально, не отвечало требованиям образовательного процесса. Как отмечает Р.В. Демин, ссылаясь на «Орловские губернские ведомости» №13 от 30 марта 1863 г., «Учительствовал в новой школе по-прежнему священник. Всего за 30 рублей в год он преподавал детям уроки чтения, письма, арифметики, Закона Божьего» [2].

Учителем в Елецкую народную школу, с разрешения Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, был назначен священник с жалованием 30 р. в год и дьячок – ему помощником, с жалованием 15 р. Обучение в народных школах не было обязательным, так что в воле родителей было «посылать детей в школу, или оставлять их дома». Вместе с тем состояния школьных помещений «народных школ» оставляли желать лучшего. Как отмечает Г.Е. Макарова, обычными недостатками являлась теснота, холод, недостаточность освещения, топка навозом, отсутствие вентиляции и раздевалки. Поэтому представители высших сословий Ельца старались давать своим детям домашнее обучение, приглашая в качестве репетиторов иностранцев, обученных грамоте людей, либо тех же обученных грамоте священнослужителей, нежели отдавать их в подобные учебные заведения. Как отмечает А. Пупарев, «Конечно народные училища не могли удовлетворять нуждам дворянства по воспитанию. Никакого общественного училища для них не было, и родители вынуждены были посылать своих детей в Москву и в Петербург, или брать учителей к себе в дом, платя часто, кроме содержания, по 400 и 500 руб., а иногда и более. Случалось, что единственный сын, воспитание которого так дорого стоило, по ошибке в выборе учителя, не только терял понапрасну время, но и портился» [13, с. 111].

5 августа 1776 г. Екатериной II был утвержден «Устав народным училищам в Российской империи», согласно которому предполагалось открытие главных училищ в губернских городах и малых в уездных. Процесс открытия училищ по всей стране шел постепенно. В 1786 г. главные училища были открыты в 25 губерниях, в 1789-ом – в 16. Наибольшее количество школ приходится на 1786-1793 гг., когда народные училища были открыты в 41 губернии. Несмотря на разнообразие курса, главные народные училища прямого выхода на высшее образование не имели и тем более, «при 4-х годах учения, начинающегося притом с азбуки, не могли давать надлежащей к нему подготовки» [1, с.8].

Таким образом, говорить о создании полноценной системы образования с выходом екатерининского устава 1786 года нельзя, так как начальные училища, открываемые в провинции, не открывали возможности получения высшего образования. Высшая школа в 18 веке только зарождалась. До 19 века в России функционировало всего лишь два университета - в Москве и Петербурге, а роль подготовительных учебных заведений к ним выполняли открытые там же, при университетах гимназии.

Примерно в это же время, в 1778 году, по указу Екатерины II Елец становится уездным городом Орловской губернии. Конец 70-х – начало 80-х годов 18 века вообще это время великих административных и учебных реформ Екатерины II, время, когда вопрос начального образования в провинции впервые начал системно решаться на государственном уровне. Устав средней школы 1786 года, утвержденный Екатериной II был первой попыткой организовать систему народного образования на государственном уровне, предполагавший открытие начальных школ, как в губернских, так и провинциальных городах.

22 сентября 1786 г. в Орле открывается главное народное училище. При чем, как отмечает Пупарев, «в один день с главным народным училищем в Орле были открыты Елецкое и Мценское малые народные училища, а затем в 1789 открыты такие же училища в Болхове, Брянске, Карачеве, Трубчевске и Севске. Было бы правильнее сказать, что в этих городах происходило не открытие новых училищ, а преобразование прежних на основании нового устава». Малые народные училища не отличались численностью учащихся в них. Среднее число учащихся, выведенное из 5-ти летней сложности в период за 1804, 1807, 1808, 1809 и 1810, не превышало 70. Более всего учащихся было в Карачевском училище, где средняя цифра равнялась 70 ученикам в год, затем Дмитровское - 62, Елецкое - 54, Трубчевское - 50, Болховское - 47, Брянское - 44, Мценское - 43, Севское - 37 [15, с. 112].

Как отмечается в «Списках населенных мест Орлов-

ской губернии», в Малых народных училищах «к дворянству принадлежало не более 16%, к духовенству 4%, к городским сословиям 50% и к несвободным 14%. Остальные учащиеся распределялись между приказными, однодворцами и солдатскими детьми. Дворянство преобладало в Мценском училище, где оно составляло 26% общего числа учащихся, затем в Карачевском – 25%. Меньше всего дворян было в Дмитровском – 4% и Елецком – 7%. Купечество наиболее многочисленно было в торговых центрах Орловской губернии – Ельце и Мценске. В первом оно составляло 52%, во втором – 31%. Меньше всего его было в Севском – 16% и Дмитровском – 9%. Большинство несвободного сословия приходилось на Дмитровское училище, где оно составляло почти половину всех учащихся, а именно 47%, затем в Елецком – 17%. Меньшинство осталось за Карачевским - 6% и Болховским - 4%» [15, с. 112-113].

Народные училища должны были обучать детей азам арифметики и письму. Как отмечает Г.Е. Макарова, «Елецкое малое народное училище первоначально помещалось в одноэтажном казенном доме с узкими окнами при присутственном месте, где для занятий было отведено 3 маленьких тесных комнаты. На содержание этого училища отпускалось в год 200 рублей, 120 руб. из которых шло на жалованье учителям. Учителей для малых народных училищ готовили в семинариях духовного ведомства, где они изучали русскую грамматику, латинский язык, синтаксис, поэзию и риторiku. В первый год обучения в Елецком малом народном училище обучалось 57 учеников. В нем было 2 класса и 2 учителя, которые преподавали: в 1 классе – таблицы церковной и гражданской печати, букварь, правила для учащихся, катехизис, краткую священную историю, краткое руководство к чистописанию и 1 часть арифметики; во 2 классе – книгу о должностях человека и гражданина, краткую священную историю, катехизис, письмо по диктованию с изъяснением таблиц, букв, чтение и правописание, 2 часть арифметики» [10, с. 64-65].

Штат для малых народных училищ орловского наместничества был утвержден исполняющим должность Орловского и Курского генерал-губернатора Александром Андреевичем Веклешовым в августе 1792 г. Содержать училища предполагалось на средства от доходов казны с винной продажи, а там же, где этих средств не хватало, пополнять из других источников. Однако на практике многие малые народные училища страдали от недофинансирования. То, в каком положении находилось Елецкое училище в конце XVIII – начале XIX вв. описывает в своем историческом очерке Пупарев: «По сведениям елецкого городничего за 1800 г. хотя и показана в числе прочих доходов города процентная сумма с продажи питей, но в городских расходах не значится, чтобы что-либо город отпускал из нее на содержание училища, о котором при описании заведений существо-

ющих в городе, городничий почему-то не счел нужным упомянуть. Можно думать, что оно, если и существовало тогда в Ельце, то лишь номинально» [13, с. 119].

Впрочем, как отмечает А. Пупарев, Елец никогда не мог пожаловаться, чтобы в нем некому было учить грамоте – «мастеров этого дела здесь было всегда довольно. Господин Коновров сообщает, что в 1786 г. приказ поручал елецкому городничему обязать подписками дьякона, дьячка, двух пономарей, двоих мещан, одного посадского и одного солдата штатной команды, чтобы они явились в главное народное училище в течение декабря того года для выдерживания экзамена в тех предметах, каким желают обучать. Но отобрание этих подписок не привело ни к чему. В начале 1790 г. С.А. Неплюев писал городничему, что ...в Ельце, как удостоверяет директор главного народного училища, существует без ведома приказа общественного призрения множество домашних училищ, в которых обучаются грамоте мещанские и других сословий дети, что учителя в этих училищах не имеют познания узаконенного способа учений. Находя, что это противозаконно, Неплюев предписывал объявить таким домашним учителям, разумея в числе их дьячков и других обучающихся грамоте, что если впредь желают заниматься этим то неотменно явились бы в Орловское главное народное училище и там прежде научились, как должно учить детей, а без того и дозволения приказа отнюдь бы учить детей не дерзали. Чтобы они не подумали, что такое запрещение исходит от личной воли, а не в силу закона, Неплюев распорядился, чтобы городничий для каждого из учителей сделал выписку из указанных предписанием законов и растолковал бы при этом самым вразумительным образом, что приказ исполняет этим не свою волю, но Высочайшее повеление. Обещая от приказа всякое вспоможение тем, кто обучится преподаванию, правитель наместничества брать под стражу и отсылать к суду таких, кто станет держать школы без позволения.

В силу требования Неплюева отобраны были подписки с 12 учащихся. В числе них было 4 дьякона, пономарь, церковник – «писать не умел», купец, мещанин, посадский человек, отставной солдат и две мещанки также не умевшие писать. Между этими лицами встречались и те, которые обязаны были явиться на экзамен еще в 1786 г.». Заканчивается отчет Пупарева замечательной фразой: «...Вероятно, и новые подписки остались без исполнения, а учителя, по-прежнему продолжили свое дело» [13, с. 120].

Таким образом, можно сделать вывод, что помимо малого народного училища, к концу 18 века в Ельце существовало еще и огромное количество частных училищ, которые нигде не регистрировались. По крайней мере, известно о 12 таких частных «училищах». В этом факте проявляется своего рода необычность елецкого

образования, так как подобное явление не наблюдалось больше нигде в Орловской губернии. Потребность в образовании у населения не была тогда типичной для провинции России. Известен, даже прямо противоположный факт, имевший место в Тамбовской губернии, где население не только не стремилось к образованию своих чад, но наоборот жаловалось властям на школы и на их ненадобность. Например, в 1790 г. жители Лебедяни, Шацка, Спасска и Темникова обратились к властям с заявлениями одного и того же содержания: «Купецких и мещанских детей в школах не стоит, да и впредь к изучению в училища отдавать детей мы не намерены. Того ради содержать училища желания нашего не состоит, и мы не видим для себя от оных пользы». Вскоре училища в этих городах были закрыты [11, с. 384].

Следующую попытку решить вопрос начального образования и систематизировать этот процесс был осуществлен лишь в начале 19 века. По утвержденному 5 ноября 1804 г. Уставу учебных заведений, подведомственных университетам все народные училища и школы были разделены на гимназии, уездные и приходские училища. Вследствие этого, стали мало-помалу преобразовываться прежде существовавшие училища и основываться новые, так что к 1820 г. они были уже во всех городах Орловской губернии. Как отмечается в дореволюционном статистическом издании, «В 1808 г. основано было Орловское уездное училище, в 1812 – Кромское, в 1820г. – Ливенское и Малоархангельское. Что же касается преобразования народных училищ, то шло оно чрезвычайно медленно; так Елецкое и Карачевское были преобразованы в 1822 г., Дмитровское – 1824г, Мценское – в 1827г., Болховское – в 1828г.» [15, с.113].

Согласно реформе 1804 г., шестеро членов Главного правления училищ назначались попечителями шести «округов», на которые делилась вся Империя по отношению к учебному управлению. В каждом университете создавались училищные комитеты, на которые возлагались все функции по руководству учебными заведениями округа. Он же осуществлял подбор и назначение учителей. Система управления учебными заведениями, созданная реформой 1803-1804 гг., существенно отличалась от форм руководства школами, введенными уставом 1786 г. Приходские училища подчинялись смотрителю уездного училища, уездные училища – директору гимназий, гимназии – ректору университета, университет – попечителю учебного округа, и последний – министру народного просвещения, непосредственного подчиненного царя [12, с.40].

Первой ступенью системы образования, согласно Уставу, становилась приходская школа с курсом обучения в 1 год, затем шло уездное училище с двумя классами обучения. Уездное училище подготавливало к поступлению в гимназию с 4-х летним курсом обучения. И

наконец, высшей ступенью стало университетское образование. Университеты составляли высшую ступень образования. Их главной целью стала подготовка новых кадров для государственной службы.

Как указывает Ю.М. Колягин, «преемственность и единство системы учебных заведений выражалось, в частности, в том, что в уездном училище не учили тому, чему учили в приходском; в гимназии предполагалось известным то, чему учили в уездном училище». В приходской школе учили Закону Божьему, чтению, письму и арифметике; в уездном училище, кроме этих предметов, преподавались геометрия, география, история, начала физики и естественной истории. В гимназии ни Закон Божий, ни русский язык уже не проходили; этим освобождалось место для целого ряда новых предметов, входящих в наше время в состав университетского курса (логика, психология, этика, эстетика, естественное и народное право, политическая экономия). Гимназии предполагались всесловными, имели преемственность от уездных училищ, хотя окончание последних не было обязательным условием для поступления в гимназию [9, с.49].

В 19 веке вопрос построения системы начального образования в Ельце был успешно решен. Была открыта сеть государственных начальных училищ, а также сеть мужских и женских гимназий. Воспитанники Елецкой мужской гимназии успешно продолжали свое обучение в различных высших учебных заведениях России, а их число обучающихся в московском университете стало наибольшим среди всех уездных городов российской империи.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы. До 19 века этот процесс формирования начального образования в провинциальном городе Ельце можно характеризовать как этап зарождения начального образования в городе. Первую попытку устройства школ в Ельце следует отнести к духовенству. В 14-16 веках эту роль брали на себя монастыри, обучавшие в первую очередь детей священнослужителей с целью подготовки их к карьере священника. В Ельце эту роль первоначально выполнял Свято Троицкий мужской монастырь, основанный в конце 14 века, обладавший богатой библиотекой, содержащей помимо богослужеб-

ных книг, литературу богословского, философского, церковно-исторического, патриотического, духовно нравственного содержания, монастырский архив, а также женский монастырь, открытый в 1683 году.

Первую попытку решить вопрос начального образования в Ельце на государственном уровне была предпринята во второй половине 18 века приходящемся на время правления Екатерины II (1762-1796). При чем ведущая роль в этом процессе снова принадлежала духовенству. В 1765 году в Ельце в контексте просветительской работы, проводимой епископом Воронежским Тихоном (Задонским) была открыта первая начальная (латинская) школа. В 1780 году вновь с благословения епископа Тихона Задонского в Ельце открывают народную школу. В 1778 году уже в рамках проводимой Екатериной II государственной школьной реформы в Ельце открывается малое народное училище.

Потребность общества в образовании до школьной реформы Екатерины II 1786 года и на протяжении долгого времени после нее могла быть удовлетворена либо домашним образованием, либо деятельностью разного рода частных училищ. Нами было установлено, что в Ельце до 19 века существовало огромное количество разного рода частных училищ, которые нигде не регистрировались. По крайней мере, известно о 12 таких частных «училищах» в 18 веке, обучение в которых велось «образованными» людьми, чья образовательная деятельность никак не сертифицировалась и никем не проверялась.

Системно, на государственном уровне, решить проблему начального образования в городе удалось решить лишь в начале 19 века, когда в рамках проводимой Александром I школьной реформы, Елец наконец был включен в систему государственного начального образования. Согласно реформе Александра I в стране была создана общенациональная система государственного образования с четкой иерархией, предполагавшая разделение российской империи на учебные округа с университетом во главе, четкой системой подчинения и преемственностью образовательного курса училище-гимназия-университет, предполагавшем, что в уездном училище не учили тому, чему учили в приходском; в гимназии предполагалось известным то, чему учили в уездном училище.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России 18 и 19 вв. / И. Алешинцев. – СПб.: Типография Я. Баянского, 1912. – 346с.
2. Демин Р.В. Первая народная // Красное Знамя № 116-118 (20845-20847) от 11 июня 2010 г.
3. Иванов А.В. Наследие святителя Тихона Задонского / А.В. Иванов //Серия «Земляки о земляках». – Вып. 1. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – 139.
4. Историко-статистическое описание Елецкого Свято-Троицкого мужского третьеклассного монастыря / составил иеромонах Задонского Богородицкого монастыря Геронтий. - СПб.: Тип. Глазунова, 1894. - 104 с.

5. Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что на каменной горе / составил иеромонах Геронтий. - Елец: типография А.А. Сланской, 1895. - 122 с.
6. История педагогики. Часть I. От зарождения воспитания в первобытном обществе до середины XVII в.: Учебное пособие для педагогических университетов/ Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. - М.: ТЦ «Сфера», 1997. - 192 с.
7. Каманин И.М. Очерк гетманства Петра Сагайдачного / И.М. Каманин – М.: Книга по Требованию, 2011. – 96 с.
8. Кожухов И.С. Елец// Елецкая бль. Вып. 7. - Елец: Историко-культурный центр г. Ельца, ЕГПИ, 1998. - 47 с.
9. Колягин Ю.М. Русская школа и математическое образование: Наша гордость и наша боль / Ю.М. Колягин. – М.: Просвещение, 2001. – 318с.
10. Макарова Г.Е. Народное образование в дореволюционном Ельце. Церковно-приходские школы / Г.Е. Макарова // Краеведческий сборник. Вып. 2. – Елец: краеведческий музей, 2002. – С. 62- 78.
11. Мижув П.Г. Исторический очерк развития учебного дела в России / П.Г. Мижув // Энциклопедический словарь РОССИЯ – СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1898. - С. 382 - 391.
12. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: (Историко-педагогические очерки) / Ф.Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1979. – 216 с.
13. Пупарев А. Материалы для истории и статистики Орловской губернии. - Орел: Типография губернского правления, 1877. - 120 с.
14. Стахович М. История, этнография и статистика Елецкого уезда. - М.: Типография И. Чуксина, 1858. - 59 с.
15. Штирлиц Н. Народное образование в Орловской губернии / Н. Штирлиц //Список населенных мест по сведениям 1866 г. - СПб: Центральный статистический комитет МВД, 1871. - С. 110-119.

© Перцев Владимир Владимирович (). mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина